

«У Ян? – Бай Юньфэй поднял бровь, слышав знакомое имя. – Это У Ян его так отделал?»

Он ткнул пальцем в “мумию”.

«Именно! Это У Ян встал во главе хулиганов! Он использовал своё положение, чтобы издеваться над другими учениками, такие действия неприемлемы в стенах академии! Бай Юньфэй, это твой ученик, ты собираешься взять на себя ответственность?!»

«Встал во главе? – наострил уши Бай Юньфэй. – Хотите сказать, он был не один?»

«Да! Там были и другие, и все они твои ученики! Я уже выяснил их имена: Мо Чэнь, Фан Тяньмэн и Фан Юн!»

«Они? – образы жизнерадостного парня и двух девушек встали перед его глазами. – Что, во имя всего святого, там произошло? Вы можете объяснить толком?»

Представитель семьи Сяо снова вмешался, громогласно заявив: «Что бы ни случилось, это твои ученики учинили драку и ранили других, поэтому вина лежит на них! Наш молодой мастер сильно пострадал, ему понадобится, по меньшей мере, десять дней, чтобы полностью восстановиться. Как их наставник, ты должен взять вину на себя и ответить на обвинения!»

Что это за бредовые рассуждения?

От абсурда происходящего Бай Юньфэй едва удержался, чтобы не покрутить пальцем у виска. Но поскольку он до сих пор не знал, что именно произошло, а с этими крикунами ему спорить было лень, Юньфэй решил вызнать подробности у первоисточника и повернулся в сторону задних ворот академии.

Чуть ранее он почувствовал, что несколько аур приближаются сюда от горы Чёрной, и это могли быть лишь его ученики. У Ян также был среди них, поэтому Бай Юньфэй приготовился первым делом допросить главного “зачинщика”.

Представитель принял молчание Бай Юньфэя за признание вины. Его губы растянулись в уверенной усмешке: «Бай Юньфэй, позволь напомнить тебе. Хотя У Ян и Четвёртый Принц, это не означает, что он может попирать ногами правила и устои, особенно в Академии Тяньхунь. Честность и беспристрастность – вот столпы академии, и даже если это принц империи, ты, как его инструктор, должен ответить за действия своего ученика по всей строгости!»

Бай Юньфэй даже не глянул в его сторону. Было совершенно очевидно, что представитель Сяо побаивается У Яна и пытается использовать Юньфэя в качестве “козла отпущения” вместо принца. На что он намекал, указывая на то, что инструкторы должны быть честными и беспристрастными? Ясно, на что – Юньфэй должен был сам “наказать” У Яна!

Что касается Лу Жэня и ещё одного инструктора, который пока не сказал ни слова, Бай Юньфэй уже более или менее разобрался в их мотивах. Судя по чрезмерной враждебности, эти двое были из лагеря завистников юноши. Его внезапное назначение на должность инструктора до сих пор стояло костью в горле некоторых упрямцев, и этот случай стал отличной возможностью доставить ему проблем.

Группа учеников быстро миновала ворота, ведущие к Чёрной, и устремилась к Юньфэю. Всего девять человек, среди которых и У Ян с Мо Ванься.

Четвёртый Принц держался впереди всех, и его лицо было мрачнее тучи. Судя по взглядам, которые он бросал на “пострадавших” рядом с Лу Жэнем, особой любви он к ним явно не испытывал.

В следующий миг взгляд Бай Юньфэя миновал принца и упал на учеников за его спиной. Глаза юноши опасно сузились.

Правая рука Мо Чэня была забинтована, а Фан Юн с Фан Тяньмэн вели себя несколько странно. Последняя словно пыталась спрятаться за остальными.

Когда его группа добралась до места стихийных “дебатов”, Бай Юньфэй поднял руку, останавливая уже готовые сорваться с губ У Яна слова и сосредоточил внимание на Мо Чэне.

«Что произошло?» — он указал на повреждённую руку.

Тот, опасаясь упрёков, запинаясь, произнёс: «Я... эм... хе-хе... случайно поранился».

Заметив набежавшую на лицо Бай Юньфэя тень, Фан Юн поспешила нервно вмешаться: «Инструктор Бай, пожалуйста, не вините Мо Чэня. Он просто защищал нас с Тяньмэн, — она закусила губу в нерешительности, но затем указала на перебинтованного молодого человека: — Это он ранил Мо Чэня».

«Хмф! – недовольно хмыкнул представитель дома Сяо. – Для простолюдин, посмевших напасть на сына министра финансов, они чрезмерно своевольны. Что ж, Бай Юньфэй, преступники уже здесь! Поторопись и реши уже этот вопрос! Заставь своих учеников извиниться перед молодым мастером и назначь наказание, а не то...»

«Ох, да закрой уже свой рот!» — Бай Юньфэй бросил на него столь леденящий взгляд, что мужчина едва не поперхнулся остатком фразы.

Снова потеряв к нему интерес, Юньфэй повернулся к Мо Чэню и Фан Тяньмэн.

«Что здесь, бездна подери, произошло? Всё по порядку, начиная с той стычки в трапезной два дня назад».

«Я... Инструктор Бай, я...» — Фан Тяньмэн открыла было рот, но запнулась, встретившись взглядом с сердито поджавшей губы девушкой, стоявшей рядом с отпрыском семьи Сюэ. Она выглядела так, словно вот-вот заплачет от несправедливости, но не могла подобрать слова, чтобы ответить Бай Юньфэю.

В этот момент У Ян, не в силах больше сдерживаться, ткнул пальцем в направлении забинтованного: «Этот Сюэ Гуй вон там, я увидел, как он первым ударил Мо Чэня и притеснял Фан Юн и Фан Тяньмэн. Поэтому я решил преподать ему урок. Это я его избил, и только мне нести за это ответственность».

Представитель Сюэ внутренне забеспокоился. Если Четвёртый Принц потянет одеяло на себя и откажется признавать свою вину, то добиться удовлетворительного для них разрешения ситуации станет намного сложнее. И в этом случае уже ему самому придётся нести ответственность за то, что молодой мастер дома Сюэ пострадал. Он вперил в Бай Юньфэя холодный взгляд: «Бай Юньфэй! Твой ученик уже признал свою вину, как ты намерен решить этот вопрос?!»

Снова вмешался Лу Жэнь: «Четвёртый Принц, даже если вы принц империи, здесь вы в первую очередь ученик академии. Вы должны следовать правилам, как и все. Ваш статус не позволяет вам издеваться над другими учениками».

Бай Юньфэй, по-прежнему игнорируя их замечания, взглядом поторопил застывшего с непреклонным видом принца: «Я хочу услышать детали».

«Позвольте мне всё объяснить, — послышался из группы голос Дунфан Юйхоя. – В полдень два дня назад Фан Юн и Фан Тяньмэн обедали в трапезной академии, когда...»

Из обстоятельного повествования Дунфан Юйхоя Бай Юньфэй, наконец, получил полное представление о произошедшем. Как оказалось, во время обеда Фан Тяньмэн пересеклась с несколькими учениками, с которыми была знакома раньше. Среди них оказалась и её бывшая одноклассница, она же дочь одной довольно богатой семьи. Когда они учились в одной группе, Фан Тяньмэн превосходила её по популярности, что стало причиной зависти. Но вскоре Тяньмэн перевели в группу по ремесленному искусству, и её бывшая одноклассница в одночасье превратилась в “принцессу” группы. Когда они встретились в трапезной, исполненная гордости девушка решила поиздеваться над объектом прошлой зависти.

Фан Тяньмэн была сиротой, и часто была вынуждена выполнять различные поручения в академии, чтобы оплатить своё обучение, так что в глазах новоявленной “принцессы” она была “простолюдинкой”, более того, от которой отказались собственные родители.

В силу своего мягкого характера, Фан Тяньмэн не хотела отвечать грубостью на грубость, однако колючие комментарии бывшей одноклассницы быстро довели её до слёз. В конце концов, Фан Юн не выдержала и попыталась залепить обидчице пощёчину вместо Тяньмэн. Кто бы мог подумать, что “доблестный рыцарь принцессы”, Сюэ Гуй, встанет на её защиту и остановит Фан Юн. Мо Чэнь вмешался, когда молодой мастер Сюэ попытался ударить девушку.

Фан Юн он уберёт, но был моментально повержен из-за разнице в уровне силы. В трапезную Мо Чэнь пришёл с У Яном, который пришёл в ярость, видя, как избивают его товарища. Так, шаг за шагом, это и переросло в драку...

Ничуть не заботясь о последствиях, У Ян безжалостно избил Сюэ Гуя, отчего тот теперь и пребывал в образе “мумии”.

На том всё и закончилось. Или нет.

<http://tl.rulate.ru/book/298/654897>